

Некоторые поверья Мордвы

Лажечников И. И. Собрание сочинений. В 6 томах. Том 1. М.: Можайск--Терра, 1994.

OCR Бычков М. Н.

I

Проводы шайтана

Вечер. Солнце догорает уже на вершине снежного кургана и бросает тусклые лучи на белый саван полей, как потухающая лампада светит на бледное лицо мертвеца; наконец таинственные сумерки наступают. Все тихо в деревне и за деревней; лишь скрип от шагов запоздалого путника далеко отзывается, и родник упрямый, которого морозы не могли сковать, говорит в долине. Это накануне Крещения, в день провода шайтана. Хозяева домов в боязливом молчании ходят по клетям и сараям, устроенным так, чтобы выход из одного отделения в другое был свободен; осматривают, не запнулся бы обо что страшный гость и был ли он доволен яствами, ему в разных местах предложенными. Ворота везде отворены. Пора гостю со двора: надо знать и честь. Нечистый на святках довольно погулял, попил и поел; даже в час, когда зоркий петух не мог его подметить, целовал сонных пригожих мордовочек (у одной из них осталось и красное пятно на щеке). Он чувствует величие и святость завтрашнего дня и спешит удалиться в бор дремучий. Там, в глухую полночь, аукает он, когда мордвин приходит красть чужие дрова; иногда бегаёт огоньком и рассыпается по болотам или кричит совой на кладбище, ломая кости недоброго покойника. Час настал; проводы не по приему. Все приходит в движение; бьют тревогу. Таково ужасное волнение в царстве пчел, когда они потеряли матку; так, у нас, на Руси, в годину великую, православные хлынули из сел своих на гибель супостата; женщины, девки, парни, малые и большие, все в праздничном одеянии, вооружаются кочергами, помелами, вилами, чем ни попало, летом вспрыгивают на коней и, ударяя в сковороды, с ужасным криком: "Шайтан! Шайтан!", несутся во весь дух по большой улице, как бы гоняясь за предметом убегающим. В это время лысый месяц, как лукавый леший, выглядывает из-за облаков и освещает движущуюся картину. Блестят, как чешуйчатые латы всадника, нагрудники у девок, унизанные серебряной монетой; развеваются по ветру ленты и лоскуты разноцветные. Кажется, кровью облита одежда их, вышитая по плечам и спине красной шерстью. Крик, гул и топот отзываются в долине. Старики, чинно стоя у ворот своего дома, любуются скачущей толпой и, чувствуя, как вместе с ней расходилась кровь их, вспоминают года, давно прошедшие. Выпроводив гостя за околицу, конница возвращается рядами, со знаменами из разноцветных платков, с торжественными песнями. Мальчики и девочки, бежавшие за конными, чтобы принять участие в проводе шайтана, спешат без оглядки в селения, боясь, чтобы нечистый, оборотясь, не захватил кого из них в кабалу к себе. Рои кипят, и шумят, и гогочут; но скоро голоса становятся реже и реже, наконец, совсем замирают. Ворота заскрипели. Все умолкает святой тишиной...

II

Поминки

Ждут гостя в деревню. Толпы народные движутся в нетерпении. Наконец, со стороны кладбища является он, верхом, нахлобучив шляпу на глаза. Тихо и недалеко проезжает он раз по улице, в другой раз рысью далее, в третий еще дальше во всю прыть. У крыльца одного дома хозяин, жена, сноха бросаются с криком на приездего, останавливают лошадь за повод, хватают его самого и в радостном торжестве вводят в дом.

Садится таинственный гость на большом месте, под святыми иконами, не скидая шляпы. Перед ним стол; накрытый скатертью браной, отягощенный различными яствами и стеклом с играющим пенником. Он не касается яств лакомых, не пьет радости из чары круговой. Около него, на скамьях,